

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО

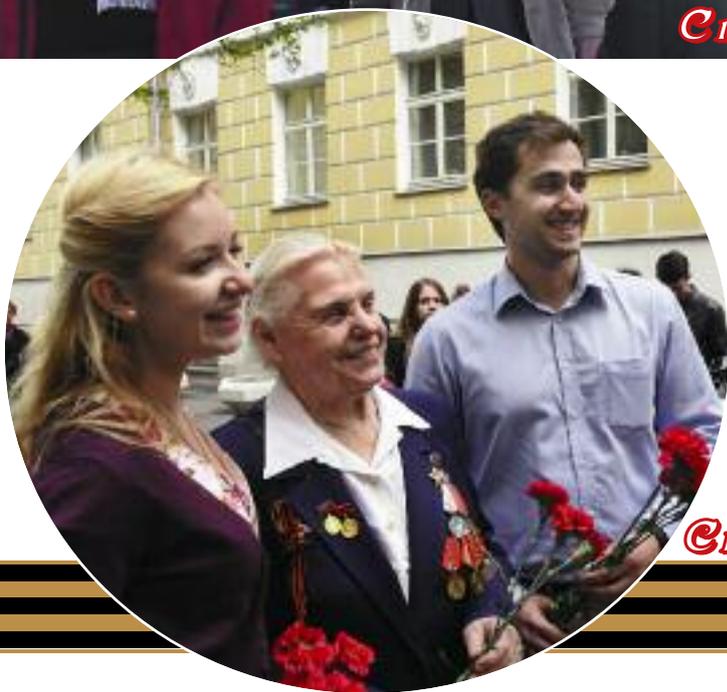
№ 4(176)
Апрель 2016

Газета Московской региональной организации Профсоюза работников РАН

Стр. 2-3

Стр. 5

Многие академические организации поздравляли в майские дни своих ветеранов. Отметим День Победы и в Государственном геологическом музее им. В.И. Вернадского РАН.

В номере:

ОТВЕТЫ СОВЕТУ

Результаты предсъездовского анкетирования

Стр. 10

ТЯЖЕЛЫЕ УРОКИ

Реформа разрушила самоуправление РАН

Стр. 14

НЕ РЕЖЬТЕ НАУКУ!

Петиция профсоюза показала, что думают люди о научной политике в стране

Стр. 20

НАША СИЛА В СОЛИ

ДАРНОСТИ!

Тезисы к съезду

В этом документе мне хотелось бы изложить свое видение задач нашего профсоюза на ближайший период.

Профсоюз работников РАН развивает следующие основные направления работы.

1. Сохранение рабочих мест (в первую очередь, противодействие массовым сокращениям).

2. Достойная зарплата (включая высокий уровень гарантированных выплат).

3. Нормальные условия труда (включая приборную базу, материалы, поездки в экспедиции, командировки, информационное обеспечение, технику безопасности и т.д.).

4. Социальная сфера (ведомственная медицина, жилищная программа, детские сады и т.д.)

5. Достойное пенсионное обеспечение (включая борьбу за разного рода льготы – например, звание Ветеран труда, социальный пакет для ушедших на пенсию и т.д.)

6. Поддержание на достойном уровне условий труда, регулирова-

ние трудовых отношений.

Это направление можно условно разделить на два:

6.1. Взаимодействие с внешними структурами - Межотраслевое соглашение, общие правила аттестаций, конкурсов, трудовых соглашений, систем оплаты труда, уставов институтов, условий финансирования исследований, борьба с бюрократией и т.д..

6.2. Работа в коллективах – коллективные договоры, локальные нормативные акты, решение конкретных проблем сотрудников и т.д.

7. Оказание материальной помощи, культмассовая, спортивно-оздоровительная работа.

8. Обеспечение функционирования профсоюза (содержание оргструктуры, обеспечение документооборота, отчетности, контроля выполнения решений руководящих органов, профсоюзное строительство и т.д.).

9. Информационное обеспечение работы профсоюза, взаимодействие с общественностью.

10. Локальные задачи, например,

аспирантура (организация процесса, включая условия предоставления общежитий), функционирование библиотек в институтах, решение проблем с имуществом учреждений и т.д.

Остановлюсь на том, как предполагается решать эти общие задачи. Речь идет только о ближайшем будущем, так как ситуация может измениться кардинально и быстро. Это нам показал 2013 год.

Сначала первые три задачи: сохранение рабочих мест, достойная зарплата, нормальные условия труда. Основой для их решения является нормальное финансирование. Сейчас оно абсолютно недостаточно. Поэтому борьба за увеличение финансирования науки остается одним из важнейших направлений работы профсоюза, и она будет продолжена. При этом наряду с нашим традиционным направлением – обращениями в разной форме (включая и массовые акции) к руководству страны с требованием увеличить бюджетное финансирование науки, необходимо бороться и за реализацию других возможностей.

Речь идет о том, что во всем мире предоставляются разного рода льготы бизнесу, вкладывающему средства в науку. Часто они превышают 50% средств, направляемых бизнесом на научные исследования.

В России эта практика применяется плохо. В фундаментальную науку наш бизнес вряд ли будет серьезно вкладываться. Но, во-первых, во многих академических структурах ведутся работы, ориентированные на практический результат, а во-вторых, финансирование прикладных разработок позволит переориентировать бюджетные средства с поддержки прикладной науки на фундаментальную и довести долю финансирования последней за счет госбюджета до

достигнутых во многих странах 0,4-0,45% от ВВП (в России эта цифра составляет примерно 0,15%).

Естественно, для профсоюза в нынешней ситуации важнее ставить вопрос об увеличении обеспечения индексации зарплат, увеличение базового финансирования. Но, учитывая известную позицию власти, нам, по-видимому, придется бороться и за увеличение конкурсного финансирования отдельных проектов. Этот вопрос необходимо решать в зависимости от ситуации.

В условиях обострения финансовых проблем в стране, к сожалению, встает вопрос об определении приоритета среди трех указанных выше основных направлений работы нашего профсоюза. Ясно, что все три задачи являются стратегическими и связанными. Однако сейчас финансовая ситуация в большинстве наших организаций не позволяет решать их одновременно. Надо определяться, что важнее.

По моему мнению, сохранение рабочих мест – это наш главный приоритет. Считаю, что мы должны сделать все возможное для защиты хорошо работающих сотрудников, пусть даже за счет уменьшения зарплат и ухудшения условий труда. При этом людей, фактически прекративших активную работу, профсоюз защищать не должен. Однако мы обязаны следить, чтобы увольнения производились в соответствии с действующим законодательством, и возможность принятия новых сотрудников была сохранена.

Такую работу в коллективах необходимо вести максимально активно. Рекомендации Профсоюза РАН, о том, как это делать, содержатся в Постановлении Президиума ЦС ПР РАН от 17-18.02.16 г. «О ситуации с финансированием».

С моей точки зрения, проблема номер один - недостаток финансирования и связанные с этим угрозы массовых сокращений, ликвидации институтов. Ведущаяся ФАНО реструктуризация академической системы, попытки изменения правил

финансирования госзаказов, оценка институтов также вызывают серьезные опасения и требуют постоянного внимания. Однако они пока не грозят напрямую массовыми сокращениями. Наиболее опасные предложения МОН нам в прошлом году удалось отбить. Однако профсоюзу нужно непрерывно отслеживать ситуацию (в особенности с аттестацией институтов) и в случае необходимости предпринимать срочные меры.

Важнейшим элементом социальной сферы РАН была ведомственная медицина. После принятия

закона о переходе на одноканальное финансирование по линии ОМС академическая медицина стала быстро разрушаться. Впрочем, в течение нескольких последних лет она постоянно находилась под угрозой ликвидации, так как была одной из немногих ведомственных лечебных структур, получавших федеральное бюджетное финансирование (наряду с силовыми ведомствами и организациями, относящимися к ведению администрации Президента РФ).

Переход на ОМС лишил нашу медицину целевых бюджетных средств. Наши попытки их вернуть успеха не принесли. После принятия закона шансов у нас практически не было. Пока удается сохранить больницы и поликлиники - в основном в научных центрах, где компактно проживает большое количество сотрудников РАН. Однако процесс деградации идет, и способа остановить его не просматривается. Тем не менее, профсоюз должен поддерживать все разумные действия в этой сфере.

Другое важное направление – реализация ведомственной жилищной программы, развивается относительно успешно, хотя здесь постоянно появляются проблемы. Организационную неразбериху с выдачей сертификатов, возникшую в период организации ФАНО, мы преодолели, и роль профсоюза в этом вопросе была достаточно велика. Темпы строительства служебных квартир упали, но оно пока продолжается. Ведется и работа по созданию ЖСК. Профсоюз активно участвует в этих процессах, помогает решать возникающие проблемы.

Сохранились у нас и льготные путевки в ведомственные санатории, которых теперь стало четыре. Будем добиваться, чтобы распределение этих путевок проходило максимально открыто. Должны мы стараться удержать также оставшиеся детские сады и Дома ученых.

Было бы полезно создать в институтах фонды социального развития (эта возможность предусмотрена в Межотраслевом соглашении), но в условиях экономического кризиса вряд ли это получится у многих. Однако там, где первички активны, эта право успешно реализуется, положительные примеры у нас есть.

Одной из важнейших наших задач является достойное пенсионное обеспечение работников академических структур. Однако, к сожалению, путей решения этой проблемы пока не видно. Необходимо отслеживать ситуацию и в случае появления предпосылок пытаться что-то сделать. Пока же речь может идти разве что о сохранении немногих имеющихся льгот для пенсионеров – например, возможности участвовать в ЖСК.

В настоящее время на первый план у нас выходит работа по пункту б. Это связано со сменой работодателя, качественным ухудшением законодательства в научной сфере и появлением целого блока новаций в трудовых отношениях. Имеются в

виду как существенные изменения в Законе о науке, так и появление таких понятий, как профессиональный стандарт, эффективный контракт, а также введение новых правил проведения конкурсов и аттестаций, нормирования труда ученых. Многие в этом направлении получается сделать в ходе совместной работы с ФАНО.

Так, удалось сохранить нормальные уставы в институтах, дать разумную основу для разработки в положений о зарплате, заключить содержательное Межотраслевое соглашение. Достигнута договоренность о совместной с ФАНО разработке методических рекомендаций по большинству указанных выше вопросов.

Однако работы здесь еще непочатый край - как на уровне Центрального совета (разработка методических рекомендаций и нормативных документов вместе с ФАНО, МОН и другими структурами), так и коллективах. Именно там должны быть подготовлены, приняты и введены в действие соответствующие локальные нормативные акты.

В настоящий момент не ясно, какие еще проблемы нас ждут. Это направление требует активных действий на всех уровнях. ЦС профсоюза постоянно по нему работает, а вот первички пока как следует не включились. Практика показывает их явный крен в сторону раздачи матпомощи и проведения культурных и спортивных мероприятий.

Несколько слов необходимо сказать о направлении 10. Перед профсоюзом все время встают локальные

задачи разной важности. Сейчас это, например, организация аспирантуры и связанная с этим проблема аспирантских общежитий. Тревожит нас и затяжка передачи госимущества институтам Крыма, перешедшим с 1 января 2016 г. в ведение ФАНО. Есть вероятность изъятия у них части имущества. Обострилась проблема с работой в институтах филиалов академических библиотек. Понятно, что такого рода проблемы будут возникать постоянно, и профсоюз будет участвовать в их решении.

Твердо убежден, что в региональных и первичных организациях должна быть изменена структура расходов в сторону увеличения доли средств, направляемых на решение основных профсоюзных задач.

Перейдем к направлению, указанному в пункте 7. Его в основном активно развивают первичные организации (хотя региональные организации и ЦС также участвуют). На это направление тратится несоизмеримо большая доля средств профсоюза: по моей оценке, как минимум 60-70%. Это несомненно важная деятельность. Нужно проводить и общероссийские мероприятия, такие как академиада, первенство по футболу и т.д. Однако все же мы, в первую очередь региональные организации и первички, должны сместить акцент в сторону решения основных своих задач, перенацелив на это ресурсы.

Информационная работа. Функ-

ционирует сайт профсоюза с официальными разделами и новостной лентой. Свои интернет-ресурсы создали и поддерживают многие региональные и территориальные организации. Имеют страницы на сайтах институтов активно работающие первичные организации. Проводятся скайповые совещания актива, издаются информационные материалы, ведется рассылка актуальной информации. Материалы о работе профсоюза публикуются в региональных и федеральных средствах массовой информации.

Профсоюз РАН все активнее использует в работе социальные сети, созданы группа ВКонтакте, ресурс на YouTube.

Однако это крайне важное направление необходимо активизировать, в первую очередь - в первичках и регионах. До членов профсоюза доходит далеко не вся необходимая информация, плохо налажена обратная связь. Безусловно, надо усилить материальное обеспечение информационной группы в ЦС профсоюза.

Оргвопросы. Основным нашим недостатком является невысокая исполнительская дисциплина. Отчеты и текущую информацию часто можно получить только после мно-

гократного напоминания и требования. Работа в этом направлении ведется, определенные результаты достигнуты, эта деятельность будет продолжаться и усиливаться.

Остановлюсь более подробно на организации работы ЦС, т.к. здесь влияние Председателя профсоюза максимально, в отличие от работы региональных и первичных организаций.

В любой организационной структуре есть блок подготовки и принятия решений, блок реализации решений и участок технического обеспечения функционирования структуры. Последний (бухгалтер, секретарь, уборщица, водитель-курьер) функционирует у нас нормально.

Блок принятия решений – это комиссии, Президиум ЦС, сам совет, заместители Председателя, Председатель, вроде есть и два работника аппарата. Однако этот блок сейчас дает сбой. Большинство его участников – это люди, работающие на общественных началах, которые не могут тратить большую часть своего времени на эту работу в условиях возросших требований к сотрудникам институтов. Работники аппарата ориентированы на решение организационных проблем профсоюза. Огромный поток информации и документов по основным направлениям работы профсоюза, требующих быстрого реагирования, остается без должного анализа.

Еще хуже обстоят дела с реализацией принятых решений. Эта работа делится на две части – массовые акции (регионы) и «аппаратная»

часть – проведение в жизнь принятых решений аппаратным путем («придильвание ног» к письмам).

С массовыми акциями у нас есть проблемы, но аппаратная часть поставлена еще слабее. Это связано с тем, что такую работу нельзя серьезно вести на общественных началах. А людей в аппарате на эту работу нет. Два сотрудника аппарата нацелены на решение оргвопросов, и здесь все как-то движется. Для решения же наших основных задач остаются работающие на полставки Председатель и его заместитель, на которых лежит масса обязанностей.

Считаю, что для организации более-менее нормальной работы в штате профсоюза кроме Председателя надо иметь трех человек на полных ставках (один отвечающий за направления 1, 2, 3, 5, другой – за направления 4, 6, третий – за направление 8). Кроме того, нужны еще три человека, работающие на полставки. Задачи по направлению 10 могут распределяться между ними по ситуации. Кроме того, должны быть средства на оплату в случае необходимости работы экспертов.

В настоящее время в аппарате профсоюза есть 2,5 ставки. Кроме того, в составе аппарата работают две инспекции – техническая и правовая. Их работа направлена на решение проблем в рамках пункта 6.2. В основном это работа в первичках. В решении других основных задач профсоюза они практически не участвуют.

Я считаю, что в нынешней ситуации, когда в ЦС поступает очень малая часть средств профсоюза – 5% от

суммы профвзносов, все они должны быть направлены на основные задачи профсоюза, которые должны решаться централизованно. Это направления 1-5, 6.1, 8, 9, 10. Для функционирования инспекций, работающих по направлению 6.2 и, с моей точки зрения, очень нужных первичкам и региональным организациям, надо принять решение о введении дополнительного целевого взноса в 1%. Также считаю, что необходимо ввести еще один целевой взнос в 1% для финансирования общероссийских мероприятий профсоюза – академиды, прочих спортивных турниров, Поволжских ассамблей и др.

Однако не все упирается в дополнительные два процента целевых взносов, вопрос надо ставить шире. Я твердо убежден, что в региональных организациях и первичках должна быть изменена структура расходов в сторону увеличения доли средств, направляемых на решение основных профсоюзных задач.

Коротко остановлюсь на других темах, которые поднимались во время предсъездовской дискуссии. Считаю нецелесообразным изменение сейчас Устава профсоюза и его названия. Не думаю, что нужно срочно что-то кардинально менять и в наших взаимоотношениях с партиями и общественными движениями. Возможно, имеет смысл активизировать наше с ними взаимодействие. Политику же конкретных дел полностью поддерживаю. Мы всегда ею руководствовались и постоянно ведем работу в этом направлении.

Виктор КАЛИНУШКИН

Очередное заседание Научно-координационного совета (НКС) при ФАНО России традиционно началось с обсуждения проектов актуальных направлений научно-технологического развития. НКС утвердил еще 15 проектов, представленных институтами и рекомендованных секциями по областям наук и бюро совета. До этого, напомним, были одобрены еще пятьдесят направлений. Все эти материалы переданы на согласование в Российскую академию наук.

Вице-президент РАН В.В. Козлов поинтересовался, когда завершится формирование списка актуальных направлений, поскольку «идея овладения массами, и готовятся новые предложения». Руководитель ФАНО М.М. Котюков ответил, что агентство, согласно поручению правительства, должно проводить эту работу постоянно.

- Однако на данном этапе нам стоит подвести черту, - отметил глава ФАНО. - Необходимо выяснить, какими средствами для реализации уже принятых проектов мы располагаем, и что в дефиците. Давайте сделаем отсечку, а впоследствии будем дополнять и актуализировать список.

Определение перечня актуальных тематик не самоцель: представившие предложения коллективы должны понимать, что берут на себя обязательства развивать свои направления, добавил М.М. Котюков.

- НКС вправе поставить вопрос о том, что сделали по данному проекту те, кто его инициировал, - заявил руководитель агентства. - При этом о деньгах на эти цели речи пока нет, они могут появиться позже. Сейчас нам надо понимать, какие организационные усилия необходимы для продвижения актуальных направлений.

Глава ФАНО напомнил, что работы НКС предполагается использовать также для подготовки предложений в долгосрочную Стратегию научно-технологического развития РФ, проект которой должен быть готов к осени. В итоге решено было завершить работу по формированию первой редакции списка актуальных направлений к июню.

Большой интерес у членов совета вызвали прозвучавшие на заседании отчеты руководителей четырех недавно созданных Федеральных исследовательских центров - «Информатика и управление РАН», «Институт цитологии и генетики Сибирского отделения РАН», «Фундаментальные основы биотехнологии РАН», «Всероссийский институт генетических ресурсов растений имени Н.И. Вавилова», и Федерального научного центра - «Научно-исследовательский институт системных исследований (НИИСИ) РАН». Несмотря на небольшие сроки работы новых структур их директора отчитывались о выросших благодаря объединению возможностях и достигнутых успехах. Впрочем, коллег больше волновали возникающие проблемы и риски, а также перспективы развития центров. Этим вопросам было уделено особое внимание при обсуждении докладов.

Несмотря на то, что все центры имеют вполне приличные объемы внебюджетного финансирования, их руководители среди главных проблем называли недостаток средств. Академик И.А. Соколов упомянул возникшую загвоздку с формированием новых диссертационных советов: необходимые документы собраны, но лежат в ВАК без движения. Он же отметил сложности с организацией работы аспирантуры и содержанием зданий. Мешает нормально работать

и усложнение процедуры госзакупок. Коллективы выросли, а объем средств, которые организация можно потратить на закупку расходных материалов без конкурса, в соответствии с законом, составляет все те же сто тысяч рублей.

Комментируя прозвучавшие выступления, М.М. Котюков подчеркнул, что главная задача, стоящая сегодня перед созданными центрами - формирование программ развития. В них должны быть определены точки роста и дан ответ на вопрос, какая поддержка на начальных этапах необходима коллективам, чтобы они могли постоянно наращивать обороты и привлекать необходимые для развития дополнительные средства.

- Мы готовы дать вам «удочку», а дальше каждый должен «ловить рыбу» сам, - резюмировал глава ФАНО.

Члены НКС подняли вопрос о том, что необходимо выработать критерии, по которым можно было бы судить, какой эффект в конечном итоге дает реструктуризация. Академик-экономист В.М. Полтерович призвал ФАНО разработать методику, которая учитывала бы потери на реорганизационные мероприятия и динамику последующего увеличения показателей объединенных структур, чтобы иметь унифицированный метод оценки успешности проектов. Эту проблему решено было детально обсудить на бюро НКС.

Больше всего времени члены НКС

ПОТОМ

потратили, разбираясь, как будет рассчитываться и работать новая учетная единица планирования – нормочас. Главное пугало бюрократизации подступает все ближе. Определение объема финансирования государственного задания на основании нормативных затрат на проведе-

туры институтов. Сергей Кузьмин предложил представителям академического сообщества проанализировать методику расчетов и при необходимости ее скорректировать.

Нормируя труд ученых, нельзя отталкиваться от достигнутого, тем более от результатов последних

Нормочас – главное пугало бюрократизации подступает все ближе. Определение объема финансирования государственного задания на основании нормативных затрат на проведение исследований будет введено в практику уже со следующего года.

ние исследований будет введено в практику уже со следующего года, бюджет которого формируется уже сейчас.

С разработанными ФАНО подходами к расчетам условного нормовремени и формированию на этой основе планов научно-исследовательских работ участников заседания познакомил заместитель руководителя ФАНО С.В. Кузьмин. Он представил примерную схему вычисления базового норматива затрат на основе нынешнего экономического состояния институтов. Сотрудники ФАНО проделали огромную работу: для каждого научного направления рассчитали стоимость часа работы, исходя из средних данных по зарплате ученых. При этом учитывались также региональные особенности и затраты на содержание инфраструк-

кризисных годы, сразу же откликнулись эксперты. Получается, что факт делают нормой, тем самым закрепляя хроническое многолетнее недофинансирование исследований. Вызвал много вопросов и набор исходных данных. Учитывать ли при расчете средних зарплат выплаты научно-административному персоналу, который с некоторых пор перестали относить к категории научных сотрудников? Брать ли в расчет все финансирование, включая внебюджетное, или только средства госзадания?

Звучали предложения вообще отказаться от нормирования. Понятно, однако, что от установленных государственными органами требований не отмахнешься. В.М. Полтерович предложил альтернативу – оценивать не научный труд, который, по его сло-

вам, «принципиально ненормируемым», а стоимость конкретных проектов научных коллективов, которую можно подсчитать. Другими словами, продавать государству «не вдохновенье, а рукописи».

В итоге решено было создать при НКС специальную рабочую группу, которая уточнит подходы к нормированию и поможет ФАНО в налаживании процесса.

О предложениях по совершенствованию взаимодействия подведомственных ФАНО научных организаций с вузами рассказал академик А.Р. Хохлов. Возглавляемая им рабочая группа определила, как можно реализовать на практике различные формы интеграции учебной и научной деятельности, обозначенные в Законе об образовании. Таких форм три – совместные научные проекты, создание исследовательскими институтами лабораторий в учреждениях высшей школы и организация кафедр вузов в НИИ. Предложено провести инвентаризацию совместных проектов – создать своеобразную «Карту партнерства», чтобы поддерживать наиболее активные интегрированные структуры.

Член Центрального совета Профсоюза работников РАН, научный сотрудник ФИАН Е.Е. Онищенко представил предложения по конкурсному распределению субсидий институтам в рамках госзадания. Речь идет о дополнительных средствах, которые руководство ФАНО надеется получить на эти цели уже в 2017 году. Предложенная «линейка конкурсов», которую НКС одобрил, «заточена» под решение кадровых проблем: предполагается поддерживать как ведущих ученых, работающих с молодежью, так и молодых исследователей, замахнувшихся на создание лабораторий. Не упущен и региональный аспект: предполагается ввести льготный режим для участников этих конкурсов, работающих не в центральной России.

В заседании НКС приняли участие председатель Профсоюза работников РАН В.П. Калинушкин и зампреда В.Ф. Вдовин.

Надежда ВОЛЧКОВА

Анкета к съезду

Накануне съезда Профсоюз РАН провел анкетирование по вопросам, которые были обозначены как ключевые для определения политики организации. В опросе приняло участие 250 человек (126 заполнили он-лайн анкету на сайте и 124 - бумажные анкеты).

Анкетирование прошли представители всех регионов. Наиболее активно выступили члены профорганизаций Уральского и Сибирского отделений РАН (Новосибирск, Томск) и Борка.

Около 70 респондентов были руководителями профорганизаций и членами профкомов, остальные - рядовыми членами профсоюза.

Ответы на вопрос, **каковы приоритеты в работе профсоюза**, распределились следующим образом.

1. Сохранение рабочих мест.
2. Сохранение ведомственной социальной сферы, социальных гарантий.
3. Обеспечение достойных условий труда.
4. Повышение заработной платы.

Отвечая, **стоит ли сохранить в названии Профсоюза работников РАН принадлежность к Российской академии наук или необходимо изменить название (например, на Профсоюз работников науки)**, основная масса участников (83%) высказалась за то, чтобы сохранить название профсоюза.

Нужно ли профсоюзу выступать с политическими лозунгами, поддерживать политические партии? Ответ «да» выбрали 29% опрошенных, «нет» - 71%. Сторонники «крена в политику» аргументировали свое мнение следующими тезисами: «Политические структуры могут участвовать в законотворческой деятельности», «Бороться с беспределом власти можно только политическими методами». Комментарии к отрицательному ответу: «Политика не приоритет профсоюза», «Мы в этом недостаточно компетентны, нужно заниматься своим делом - наукой», «Профсоюз - союз по профессии, а не по политическим убеждениям», «Профсоюз не партия, он имеет свои задачи», «Это не эффективная деятельность, участие в ней воз-

можно, но в частном порядке»; «Между лозунгами и жизненными реалиями - целая пропасть».

Правильно ли, что значительная часть собираемых с членов профсоюза взносов идет на выплату матпомощи и социальную поддержку, и при этом приходится жертвовать средствами на уставные публичные мероприятия, включая массовые акции, информационную работу? Почти 80% участников опроса считают сложившуюся практику вполне обоснованной. Аргументы - «Массовые акции и информработа могут проходить без вливания денежных средств», «Многие члены профсоюза живут в нелегких материальных условиях, им нужна поддержка, это живое, конкретное дело», «Выплата матпомощи - это самое важное дело», «Во многих случаях точечная помощь эффективна, информработа у нас и так на хорошем уровне».

Следующий вопрос звучал так: **«Центральный совет (ЦС) профсоюза получает 5% от собираемых взносов. Их не хватает для эффективной работы. Как вы относитесь к предложениям увеличить долю средств ЦС профсоюза с условием расходования их на указанные цели?»**. Предложение об **увеличении доли ЦС профсоюза на 1% для финансирования работы правовой и технической инспекций профсоюза** (зарплата членов инспекций, обучение представителей регионов, орграсходы, командировки) поддержали 18%, и **увеличение на 1% для проведения общероссийских мероприятий профсоюза** - Поволжская ассамблея, конференция молодых ученых, мероприятия комиссий ЦС, обучение профактива, акадеиада - 28%. Не хотят увеличивать долю ЦС 54%.

Ответы на вопросы, посвященные **качеству коммуникаций в профсоюзе**, выявили следующую картину. О работе Профсоюза РАН достаточно информации получают 57% респондентов, о работе своей региональной организации - 49%, о работе первички - 74%. При этом 51% использует в качестве информресурса сайт, 41% - стенды пер-

вичных организаций, 36% - газеты, 15% - электронную рассылку.

Участники опроса оценили по пятибалльной шкале работу своих первичек на 4,5, территориальных (региональных) организаций - на 4, Центрального совета профсоюза - на 3,5.

А вот некоторые **напутствия профсоюзу в его дальнейшей деятельности**.

- Больше заниматься развитием материальной базы и концентрацией финансов.

- Освободиться от заорганизованности, шаблонности и от тех, кто создает эту видимость работы профсоюза, в первую очередь от профсоюзных функционеров, годами и десятилетиями занимающихся ничегонеделанием!

- Профсоюзной деятельностью должны заниматься те, кто принципиально не считает приемлемым, что профсоюз должен жить только на членские взносы.

- При естественной смене поколений в профсоюзе его деятельность не может остаться неизменной. Необходимо усиление роли профсоюзных организаций в деятельности институтов и омоложение руководства профсоюза.

- Наш профсоюз должен оставаться массовой организацией, занимающейся взаимовыручкой и развитием социальной сферы.

- Оказывать квалифицированную правовую и методическую помощь первичным организациям в решении сложных проблем, возникающих в период реформирования.

- Активнее отстаивать права трудящихся. Не занимать соглашательскую позицию.

- Улучшить обучение профактива.

- Продолжать отстаивать права работников РАН во властных структурах. Быть активными и ближе к реалиям.

- Добиваться увеличения финансирования фундаментальной науки.

- Бюджетной комиссии Центрального совета взять под жесткий контроль планирование и исполнение сметы доходов и расходов профсоюза.

- Ввести практику выезда специалистов аппарата профсоюза, членов комиссий Центрального совета в регионы для встречи с профсоюзным активом.

- Усилить взаимодействие с родственными профсоюзами.

**Ирина КОЗЛОВА,
Надежда ВОЛЧКОВА**

О структуре бюджета ФАНО на 2016 год

Профсоюз работников РАН продолжает свою работу по обеспечению открытости финансов, поступающих в подведомственные ФАНО организации. В РАН степень прозрачности финансирования была очень высокой, во многом благодаря действиям профсоюза. После событий 2013 года ситуация ухудшилась, и сейчас мы пытаемся наладить доступ к информации о движении бюджетных средств, работая теперь уже с коллегами из ФАНО. Эта статья является первым результатом такого взаимодействия. Структура бюджета ФАНО - более разветвленная, чем прежней РАН, поэтому в материале возможны небольшие неточности и ошибки. В дальнейшем мы постараемся этого избежать.

В соответствии с ФЗ №359 от 14.12.2015 «О федеральном бюджете на 2016 г.» бюджет ФАНО (без учета сектора) составляет 85 815 551,3 тыс. руб.

Эта цифра складывается из составляющих, находящихся в четырех разделах.

1. Культура, кинематография – 109 513,8 тыс. руб.

2. Образование – 1 130 368,0 тыс. руб.

3. Здравоохранение – 10 912 177,3 тыс. руб.

4. Общегосударственные вопросы – 73 362 492,2 тыс. руб.

Разберем, что включает в себя каждый раздел.

1. Культура, кинематография. Средства выделены на финансирование девяти наших Домов ученых (субсидия на выполнение госзадания).

2. Образование.

2.1 Содействие развитию дошкольного образования. Средства в размере 221 043,8 тыс. руб. выделены на финансирование детских садов ФАНО – 21 юрлицо (субсидия на выполнение госзадания).

2.2. Среднее профессиональное образование. Сумма 40 812,2 тыс. руб. делится на две части. 2.2.1. – 39 664,2 тыс. руб. – субсидия медицинскому лицу в Москве на выполнение госзадания. 2.2.2. Поддержка детей сирот, граждан, взявших детей на воспитание – 1148,0 тыс.руб. (социальная программа).

2.3. Высшее и послевузовское образо-

вание. «Развитие кадрового потенциала в научных учреждениях». Субсидия на выполнение госзадания – оплата аспирантуры и докторантуры – 868 512 тыс. руб.

3. Здравоохранение.

3.1 Стационарная медицинская помощь – 6 643 571,0 тыс. руб.

3.1.1. – Совершенствование системы оказания медицинской помощи больным туберкулезом – субсидия на выполнение госзадания - финансирование стационара для больных туберкулезом - 395 610,9 тыс. руб.

3.1.2. Совершенствование системы оказания медицинской помощи больным с психическими расстройствами - субсидия на выполнение госзадания - финансирование стационара для больных с психическими заболеваниями — 649 474,6 тыс. руб.

3.1.3. Совершенствование системы оказания медицинской помощи больным прочими заболеваниями - субсидия на выполнение госзадания по поддержке стационаров в случае форс-мажорных обстоятельств – 50 979,2 тыс. руб.

3.1.4. Совершенствование высокотехнологичной медицинской помощи - 5 547 506,3 тыс. руб. 3.1.4.1. Финансовое обеспечение выполнения функций государственных органов по поддержке стационаров в случае форс-мажорных обстоятельств - 47 556,7 тыс. руб.

3.1.4.2. Финансовое обеспечение оказания высокотехнологичной медицинской помощи, не включенной в ОМС – субсидии на выполнение госзадания на финансирование стационаров, оказывающих высокотехнологичную помощь - 5 499 949,6 тыс. руб.

3.2. Санаторно-оздоровительная помощь – оплата путевок в санатории (бесплатные путевки) – 214 828 тыс. руб.

3.3. Прикладные научные исследования в области здравоохранения. Развитие и внедрение инновационных методов диагностики, профилактики и лечения, а также основ персонализированной медицины - субсидия на выполнение госзадания (медицинский аналог программ Президиума РАН) - 2 636 702,9 тыс. руб.

3.4. Развитие инновационной инфраструктуры - капитальные вложения в реконструкцию двух корпусов в Российском научном центре хирургии

имени академика Б.В. Петровского (Москва) – 1 417 075,3 тыс.руб.

4. Общегосударственные вопросы.

4.1. Фундаментальные исследования – 72 193 919,3.

4.1.1. Развитие фундаментальной трансляционной и персонализированной медицины - субсидия на выполнение госзадания институтам медицинского профиля – 4 103 210,7 тыс. руб. (в том числе – 3 255 626 тыс. руб. – бюджет институтов, остальное – целевые программы, капремонт, резерв и т.д.).

4.1.2 Развитие культуры и туризма – капиталовложения, строительство – Санкт-Петербургский научный центр – 46 498, 2 тыс. руб.

4.1.3. Развитие науки и технологий – 68 044 210,4 тыс. руб.

4.1.3.1. Фундаментальные исследования – 67 392 510, 4 тыс. руб.

4.1.3.1.1. Выполнение исследований – 65 614 181,2 тыс. руб. (из них – 56 311 752, 9 тыс. руб. – базовое финансирование институтов, остальное – финансирование ЦКП, капремонт, флот, резерв и т.д.).

4.1.3.1.1.1. Капвложения – строительство (Физтех - Санкт-Петербург, ФИАН - Москва, Институт мозга - Санкт-Петербург, ИНИОН - Москва, Институт экологических проблем севера - Архангельск, Архив РАН - Москва, Институт океанологии - Москва, Институт солнечно-земной физики - Иркутск) - 4 046 087,4 тыс. руб.

4.1.3.1.1.2. Субсидии на выполнение госзадания - 61 568 093,8 тыс.руб. (Из них – 56 311 752, 9 тыс.руб. – базовое финансирование институтов, остальное – финансирование ЦКП, капремонт, флот, резерв и т.д.)

4.1.3.1.2. Финансирование программ исследований Президиума РАН – 1 778 329,2 тыс. руб.

4. 1.3.2. Капвложения в рамках программы "Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014-2020 годы" (Физико-технический институт, Санкт-Петербург) - 651 700,0 тыс. руб.

4.2. Финансирование аппарата ФАНО – 1 168 572,9 тыс. руб.

4.2.1 зарплата - 583 180,9 тыс.руб.

4.2.2. Прочие - 584 530,9 тыс. руб.

ОДИН В ПОЛЕ НЕ ВОИН

19 апреля в Институте научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН прошла очередная Отчетно-выборная конференция. В докладе о проделанной профкомом работе отмечалось, что отчитываться за прошедший период было очень сложно. Если раньше, во всяком случае, в начале 2000-х годов, положение института и всей РАН было относительно стабильным, то в последние годы условия нашей деятельности стали меняться резко и кардинально. Соответственно, менялись приоритеты и возможности первичной профсоюзной организации и Профсоюза работников РАН в целом.

Драматическим рубежом в жизни всего коллектива и профсоюзной организации ИНИОН стал пожар в здании института на Нахимовском проспекте. Тогда остро встала задача эвакуации книжного фонда и другого имущества, восстановления деятельности института на новом месте. Уже в апреле ее в целом удалось решить. Хотя условия труда в выделенных помещениях очень далеки от комфортных, госзадание 2015 года институт выполнил.

Профком тоже, наряду с решением связанных с пожаром и переездом проблем, выполнял свои обычные функции. Были организованы выездная экскурсия в Константиново и пешеходная экскурсия по Москве (Ивановская горка), традиционная Новогодняя елка. Выдавалась материальная помощь. Представители профкома участвовали в проведении аттестации сотрудников (входили в состав аттестационных ко-

миссий), а также в Комиссии по разработке эффективного контракта.

Кроме того, профком поддержал общественную инициативу по эвакуации растений из здания на Нахимовском проспекте, легализовав ее и предоставив свой счет для сбора денег. Профорганизация выделила средства для проведения в ИНИОН встречи с волонтерами, помогавшим спасти пострадавшие во время пожара книги.

Как известно, друзья познаются в беде. В этой связи на конференции говорилось о твердой, последовательной позиции по поддержке института, которую занимает Московская региональная профсоюзная организация (МРО) Профсоюза РАН. На фоне тенденциозного освещения рядом СМИ ситуации, связанной с пожаром и ликвидацией его последствий, газета «Научное сообщество» предоставила свои страницы для публикации материалов о фактическом положении дел и существующих трудностях. МРО помогает первичной профсоюзной организации института в решении возникающих проблем.

Необходимо отметить, что за последние годы сильно изменилась роль профсоюзов. Если раньше, особенно в советский период, профсоюз распределял материальные блага (путевки в санатории, в детские лагеря и т.д.), то сейчас этой функции у него нет. Зато значительно возросло значение его роли защитника прав работников на труд, достойную зарплату, соблюдение норм трудового законодательства.

И это не просто лозунги или пустые слова. В начале 2016 года в ИНИОН РАН

из-за необоснованного сокращения госзадания почти на 40% по сравнению с 2015 годом сложилась крайне неблагоприятная ситуация с выплатой заработной платы. «Основанием» для такого сокращения служил тезис ФАНО о том, что после пожара институт утратил значительную часть своих основных средств, в результате чего библиотечная деятельность якобы оказалась свернута.

При этом игнорировался факт, что Фундаментальная библиотека ИНИОН РАН продолжает прием и обработку новых поступлений, в том числе обязательных экземпляров изданий. Совершенно не учитывалось, что интенсивность работы по обеспечению сохранности и подготовки к восстановлению пострадавших фондов значительно возросла, а условия труда библиотечных сотрудников значительно ухудшились. Наконец, не принималось во внимание, что отделения библиотечно-библиографического обслуживания ИНИОН РАН в полном объеме функционируют в 21 академическом институте. Фонды этих отделений насчитывают 3,6 млн единиц хранения, а количество обращений пользователей к этим фондам значительно возросло.

В результате сложилась парадоксальная ситуация. Программа восстановления и комплексной модернизации ИНИОН РАН в конце января нынешнего года получила одобрение руководства ФАНО. Тогда же было объявлено, что агентство резервирует значительные средства – почти 600 млн рублей – для подготовки проекта восстановления

здания института, создания производственных мощностей для восстановления пострадавшего книжного фонда и его оцифровки. Однако фактически институт оказался на голодном пайке.

В этих условиях особое значение для стабилизации обстановки имел интенсивный диалог между руководством института и первичной профсоюзной организацией. В результате этого диалога нам удалось добиться того, что принятые администрацией меры по оптимизации штатного расписания института не нанесли ущерба интересам сотрудников научно-реферативных и библиотечных подразделений. И хотя ухо-

информационного обеспечения российской науки. Сотрудники института совместно со специалистами других научных организаций и библиотек готовят предложения по качественному обновлению структур и механизмов информационного обеспечения научной деятельности.

Профком участвует в разработке программы развития ИНИОН РАН, которая включает восстановление основного здания института, создание мощного центра реставрации и оцифровки книжных фондов, а также современного аппаратно-программного комплекса. Реализация этого плана будет означать

не просто преодоление последствий пожара и возвращение сотрудников в восстановленное здание, но радикальное обновление института, его превращение в современный научно-информационный центр, отвечающий всем потребностям современных исследователей.

В решении этих масштабных задач ИНИОНу нужна поддержка и солидарность научного

общей борьбе планы немедленной ликвидации РАН не удалось реализовать. Властям пришлось ввести мораторий на отчуждение имущества, находящегося в распоряжении научных организаций, и в целом действовать более осторожно.

Авторитет Профсоюза работников РАН повышается. ФАНО рассматривает его как равноправного партнера. Представители профсоюза участвуют в разработке нормативных документов, отстаивают интересы академических институтов и работников в кабинетах чиновников.

Самый главный урок для всех нас: чем активнее борешься за свои права и отстаиваешь свою позицию – тем больше шансов, что чего-то добьешься. Насколько эффективно профсоюз сможет защищать права и интересов работников целиком зависит от активной гражданской позиции его членов. Один в поле не воин. Только вместе мы становимся силой, с которой считаются.

PS. На днях на нас свалилась новая беда. Благодаря «умелому» руководству со стороны ФАНО второй раз за этот год возникла кризисная ситуация, дестабилизирующая коллектив и мешающая нормальному трудовому процессу. Не предупредив никого заранее и проигнорировав рекомендацию Ученого совета ИНИОН РАН, ФАНО не продлило трудовой договор с врио директора института Д.В. Ефременко.

Он был назначен на эту должность в апреле 2015 г., и недавно у него истек срок договора. Конкурс на замещение должности директора ИНИОН проведен не был. Ученый совет большинством голосов рекомендовал ФАНО вновь назначить Д.В. Ефременко врио директора. Соответствующие документы в агентство были направлены. Однако на электронный адрес Дмитрия Валерьевича пришло письмо от куратора ИНИОН Н.Титовой, в котором без каких-либо разъяснений сообщалось, что контракт с ним не продлен. На своем экстренном собрании трудовой коллектив заявил о несогласии с решением ФАНО.

Мария ПОЛОЖИХИНА,
председатель профкома
ИНИОН РАН, СНС

Самый главный урок для всех нас: чем активнее борешься за свои права и отстаиваешь свою позицию – тем больше шансов, что чего-то добьешься. И только вместе мы становимся силой, с которой считаются.

да части сотрудников в неоплачиваемые отпуска не удалось избежать, урезания зарплаты или перевода на сокращенный рабочий день допущено не было.

Одновременно профсоюз подключился к усилиям руководства института, направленным на пересмотр решения по радикальному сокращению госзадания. Профком ИНИОН обратился в Московскую региональную организацию и Профсоюз РАН с просьбой помочь администрации решить эту проблему. Состоявшиеся переговоры В.П. Калинушкина и В.А. Юркина с представителями ФАНО позволили ускорить принятие важного для ИНИОН РАН решения, обеспечивающего дальнейшее функционирование Фундаментальной библиотеки.

Сейчас, несмотря на все сложности, ИНИОН РАН продолжает свою работу в качестве одного из основных центров

сообщества. В конце марта этого года Ученый совет ИНИОН РАН выступил с инициативой создания координационного совещательного органа, который контролировал бы как ход восстановительных работ, так и процесс выполнения программы модернизации института. По мнению нашего профкома, в состав этого органа, наряду с представителями РАН, известными архитекторами, видными специалистами в области библиотечного дела, могли бы войти и руководители МРО и Профсоюза РАН.

В этой связи стоит вспомнить, что Профсоюз работников РАН был единственной организацией, которая решительно и активно выступила против принятия закона о реорганизации РАН. Проводились митинги, было направлено обращение к Президенту В.В.Путину. И хотя остановить принятие этого закона не удалось, во многом благодаря на-

Тяжелые

Приспосабливаясь к новым пореформенным реалиям, академическое сообщество продолжает обращаться к событиям 2013 года, перебирая детали спецоперации по рейдерскому захвату РАН, оценивая ее последствия. Насколько интересной и одновременно болезненной является эта тема для многих ученых, показала организованная Московской региональной организацией Профсоюза РАН **встреча научной общественности с академиком А.Д. Некипеловым**, которая состоялась в апреле в конференц-зале Института элементоорганических соединений им. А.Н. Несмеянова. Разговор был посвящен оценке произошедших перемен и перспективам академической науки.

Александр Дмитриевич Некипелов, сегодня возглавляющий Московскую школу экономики (факультет МГУ имени М.В. Ломоносова), в течение более десяти лет был вице-президентом РАН, курировал финансовую сферу и право-

Реформа разрушила самоуправление РАН

вое обеспечение деятельности РАН, являлся одним из основных авторов пилотного проекта по совершенствованию системы оплаты труда в академии. Он активно взаимодействовал с профсоюзом и был награжден почетным золотым знаком организации.

А.Д. Некипелов сообщил подробности подготовки «реформы», которых простые ученые, конечно, знать не могли.

- В действиях органов власти постоянно присутствовал интерес к имуществу РАН, - отметил Александр Дмитриевич. - Последовательно проводилась линия на противопоставление руководства РАН рядовым сотрудникам в классическом смысле классовой борьбы. - Эту карту активно разыгрывала и сформированная внутри РАН «пятая колонна», которая, правда, сегодня

стремится сделать вид, что не имеет никакого отношения к произошедшим событиям.

По словам А.Д. Некипелова, в начале 2013 года была предпринята мощная атака на РАН, инициированная Минобрнауки под руководством Д.В. Ливанова. На столе у президента страны оказались подготовленный для подписания сценарий уничтожения академии, который позднее был реализован, хотя и не в полной мере. Речь, в частности, шла о том, чтобы оставить 60 лучших академических НИИ, выведя их в отдельную организацию, которой опосредованно будет руководить МОН. Остальные институты планировалось частью закрыть, частью раздать министерствам и ведомствам. Госакадемии предполагалось превратить в клуб ученых. В одной из бумаг была четко сформулирована задача «реформ» – сменить научную элиту страны.

Авторы этой программы (а она

уроки

была детально проработана - содержала проекты законов, указов, пояснительные записки и презентации) были убеждены, что все пройдет как по маслу. Однако в последний момент у В.В. Путина, судя по всему, возникли сомнения, и он показал документы Президенту РАН Ю.С. Осипову. Юрий Сергеевич раскритиковал представленные материалы, глава государства согласился, что они никуда не годятся и пообещал, что предложения не будут реализованы.

Однако буквально через несколько месяцев на рассмотрение в Госдуму был внесен проект закона о развале РАН. Основная цель этих действий - разрушение системы самоуправления академического сообщества, уверен А.Д. Некипелов.

- *Сопrotивление ученых не дало раскрутить маховик «реформы» с такой скоростью, на которую рас-*

считывали ее инициаторы, - заявил академик. - Но, к сожалению, нам не удалось предотвратить вывод институтов из состава РАН. Соответственно, произошло отстранение академии от распределения финансов на фундаментальные исследования. В итоге у академии оказался (если пользоваться любимой присказкой реформаторов об управлении по системе двух ключей), ключ от чужой квартиры, принадлежащей ФАНО.

Пока многие действовавшие в РАН правила еще по инерции работают, и поэтому мы не до конца осознаем последствия произошедших изменений. Они только начали обозначаться, но вектор достаточно ясен. Самая главная угроза - потеря целостности научных исследований.

Казалось бы, что плохого в формировании кластеров вокруг определенных идей? Но когда

институты сливаются в единое целое под определенные задачи, это обязательно приводит к исчезновению некоторых направлений. Бомбой замедленного действия является и превращение руководителей институтов из научных сотрудников в администраторов. Уверен, это не случайное действие, важный элемент огосударствления научной сферы.

Бессмысленным и даже вредным шагом является слияние госакадемий, очень разных по сути своей структур, считает А.Д. Некипелов. Объединение институтов всех академий делает организацию не-

управляемой. Зато эта мера позволяет реформаторам заявить: обратного хода нет. Разделять институты обратно никто не возьмется.

- *Насколько я вижу, общая обстановка в институтах довольно тяжелая, - заметил А.Д. Некипелов. - Люди дезориентированы, нарастает апатия, сокращается приток молодежи. Многие руководствуются правилом: «Спасайся кто может». Если подталкивают к созданию кластеров и этого насилия нельзя избежать, давайте создадим кластер вокруг своего института. Трудно обвинять людей в том, что они любыми доступными средствами пытаются спасти дело своей жизни. Но с точки зрения развития науки ничего хорошего в этом нет. Самое печальное, что все это происходит в такое время, когда наука особенно нужна стране.*

Что делать? Пытаться достучаться до власти и общества с правдивой информацией о ситуации. Надо объяснять, что без выполнения наших требований невозможно обеспечить эффективное развитие науки в стране. Имея большой опыт руководящей работы, я отчетливо понимаю, как это сложно. Но наша задача - сделать все возможное.

Ответы на вопросы

- **Самая большая проблема науки – недофинансирование. Как заставить бизнес вкладывать средства в исследования? Даст ли что-то создание преференций для финансирующих науку структур?**

- Это очень сложный вопрос. Надеяться на то, что бизнес у нас будет финансировать поисковые исследования, вряд ли стоит. Это возможно в странах-технологических лидерах, где есть крупные корпорации, имеющие планы развития на много лет вперед. У нас такого не будет. Как бизнесменов не принуждай или не стимулируй, они не будут делать того, что счи-

тают невыгодным и бесперспективным.

Скорее стоит искать варианты, позволяющие воссоздать недостающие звенья в цепочке «наука-производство». В свое время РАН вносила предложения по созданию интерфейса между наукой и бизнесом. К сожалению, эти планы не встретили понимания, хотя академию постоянно обвиняли в том, что она не приносит реальную пользу стране.

- Зачастую в ответ на требование увеличить финансирование науки мы слышим встречное предложение - указать источник средств. Попросту говоря, у кого отнять? Можно ли научно обосновать варианты перераспределения бюджета в пользу науки?

- Это не вопрос РАН - искать для себя средства в бюджете, толкаясь в очереди с медициной, образованием, культурой, спортом. С тем, какая наука нужна стране и сколько на нее расходовать, должно определиться государство. Мы можем помочь ему своими прогнозами, но решение остается за властью и обществом, которое ее выбирает.

- Какой вариант организации управления академическими институтами и наукой кажется вам наиболее разумным в нынешних условиях?

- Необходимо воссоздать организацию, действующую на принципах самоуправления, которая являлась бы учредителем институ-

тов. Я допускаю, что это может быть сделано вне РАН, поскольку очень многое сделано, чтобы вернуться к прежней схеме было максимально трудно. Создание структуры, в рамках которой сами ученые будут распределять средства по направлениям исследований, позволит выстроить более демократичную систему и привлечь к управлению активных ученых, не являющихся членами РАН.

- А как, на ваш взгляд, должен работать механизм управления всей наукой? Что вы думаете об организации типа советского Государственного комитета по науке и технике (ГКНТ)?

- Я позитивно отношусь к идее организации структуры по образу ГКНТ, и не только потому, что негативно отношусь к деятельности министра науки и образования. На самом деле, это была правильная идея. ГКНТ как системообразующий орган, регулировавший и поддерживавший научные исследования в интересах всех отраслей народного хозяйства, в свое время был создан потому, что наука не отдельная область, а инфраструктурное образование, которое пронизывает все сферы деятельности. Хотя вопрос управления наукой не сводится только к ГКНТ.

- Как вы думаете, ФАНО – это навсегда?

- У меня к ФАНО сложное отношение. В переходный период агентство выполнило демпфирующую функцию: не дало реализо-

вать самые нелепые замыслы «реформаторов», в некотором смысле защитило академическое сообщество.

Я знаю, насколько усилилось чиновничье давление на институты. Но надо понимать, что федеральное агентство – это бюрократическая организация, с которой спрашивают вышестоящие инстанции. Вряд ли ученым стоит считать ФАНО своим главным врагом. Чиновники агентства вовсе не по злобе занимаются содержательными вопросами научной работы. По нашему законодательству учредитель отвечает за всю деятельность учреждения, а не только за имущество. И хорошо еще, что ФАНО по многим вопросам советуется с научным сообществом.

Мне кажется, агентству наверняка можно найти место в будущей системе управления академическими организациями. Оно может быть внутренним или внешним управляющим имущества с четко определенными функциями. И для этого ему совсем не нужно быть учредителем НИИ.

- Как вы правильно отметили, многие ученые сегодня находятся в растерянности, не знают, чего ждать. На чем, как вам кажется, в такой момент стоит сосредоточиться Профсоюзу РАН, чтобы изменить ситуацию к лучшему?

- Как и во всей системе, в положении профсоюза произошли серьезные изменения. У руководства РАН и профсоюза могли быть разные точки зрения по ряду вопросов, но в целом установки были близки. В 2013 году произошел переход от самоуправляемой организации (РАН) к государственно-капиталистической структуре. Научные сотрудники стали наемными работниками государства. Поэтому теперь профсоюз должен выполнять классические функции по борьбе с работодателем за права трудящихся.

Академиада-2017: To be or not to be

Ответ сборной команды Москвы на предложение со стороны оргкомитета провести следующую Академиаду в Московском регионе

Еще не успели отгреть баталии на уфимских трассах Академиады-2016, а уже остро встал вопрос о следующем месте проведения лыжного праздника. Столь серьезное мероприятие, по общему мнению, не должно долго находиться в подвешенном состоянии. За всю новейшую историю проведения академиад не было такого, чтобы по окончании текущих соревнований уже не был известен следующий организатор. Более того, среди научных центров существовала конкуренция за право на проведение очередной академиады.

К сожалению, финансово-экономический кризис в стране поставил под вопрос и проведение Академиады-2017, и само существование академиад. Этого, по общему мнению, допустить никак нельзя.

Команда Москвы впервые заявила о себе в 2012 году, когда принимающей стороной выступил Карельский НЦ РАН. Уже тогда нам стал понятен примерный уровень и масштаб мероприятия. После этого сборная МРО участвовала в гонках, проходивших в Томске, Сыктывкаре, Апатитах и Уфе. Мне, как «ве-

терану» академиад из сборной Москвы, более всего запомнился Сыктывкар. Высочайший уровень организации, отличная культурная программа, великолепные трассы и условия проживания подняли планку на небывалую высоту. Впрочем, где бы ни проводилась академиада, ее участники всегда отмечали огромную работу со стороны профсоюзных организаций регионов.

Победа нашей сборной в Академиаде-2016 означает не только успех команды и ее отдельных спортсменов, но и новое достойное место всего Московского региона среди традиционно сильных лыжных регионов России. Чтобы еще больше укрепить позиции и авторитет Москвы, нам необходимо продемонстрировать не только умение побеждать на лыжне, но и организаторский талант.

В нашем регионе существуют две относительно серьезные проблемы в организации лыжных соревнований: частое и длительное отсутствие снега, а также высокие цены на аренду спортивных баз и гостиниц. Посовещавшись с членами команды и руководителями

нескольких лыжных стадионов, мы пришли к выводу, что бюджетный вариант организации Академиады-2017 в московском регионе в принципе возможен. Такие идеальные условия, которые были предоставлены командам в Сыктывкаре, Апатитах или Уфе, при том же бюджете в Москве вряд ли можно обеспечить. Однако, если участники готовы пойти на некоторые неудобства, мы могли бы взять на себя ответственность за организацию следующей академиады - разумеется, при поддержке МРО и Профсоюза РАН.

Валерий МЕНЬШОВ

Апелляционный суд Екатеринбурга смягчил приговор члену-корреспонденту РАН директору Института геофизики УрО РАН П.С. Мартышко. Три года реального срока в колонии общего режима заменены на условный.

Это победа тех, кто с декабря 2015

Общая победа

года бился за то, чтобы вытащить из-за решетки своего друга и коллегу! Это победа самого Петра Сергеевича, который не смирился с несправедливым приговором и добивался его отмены!

Наряду с коллегами по институту П.С. Мартышко поддерживал Профсоюз РАН, активным членом которого он являлся. Свои обращения в суд направляли Екатеринбургская, Московская, Санкт-Петербургская, Нижегородская, Казанская и другие региональные организации профсоюза.

Эти обращения были переданы адвокатам, приобщены к делу и зачитаны в ходе апелляционного процесса, что наверняка сыграло определенную роль в изменении приговора. В.П. Калинушкин, В.Ф. Вдовин, А.С. Миронов, В.К. Грязнов лично обращались за содействием к членам академии, держали на контроле ход судебного процесса. Многие коллеги оказывали ученому моральную поддержку. Петр Сергеевич уже на свободе и выражает благодарность тем, кто не оставил его в беде.

- Азарий Александрович, как вы оцениваете произошедшие в системе РАН изменения? Как они отразились на вашем институте и вашей работе?

- Возможно, перемены назрели, но нельзя было ломать через колено серьезную организацию с великой историей и большими заслугами перед страной. Действия по перестройке сложной системы были совершенно безграмотными и непрофессиональными. В результате, они привели к негативным последствиям, которые всем известны.

Что касается нашего института, то у нас произошли серьезные сдвиги: академика А.Н. Дмитриевского, возглавлявшего ИПНГ РАН более 25 лет, сменила на директорском посту доктор наук. Л.А. Абукова. На общем собрании коллектива ее программу развития института поддержало подавляющее большинство сотрудников. Практически полностью обновился весь руководящий состав института: в него вошли ученые, сформировавшиеся в стенах нашего института. Кстати, все они члены профсоюза. Сейчас мы вместе с представителями администрации готовим новый коллективный договор.

- Как живет ваш институт в период реформ? В последнее время академические организации активно подталкивают к работе по прикладным тематикам. Казалось бы, вы в этих условиях должны быть на коне...

- Это заблуждение. На самом деле, все не так просто. Ситуация в нефтяной отрасли довольно специфическая. Наш институт проблем нефти и газа образовался в 1987 году, отделившись от Московского института нефти и газа им. И.М. Губкина (сегодня РГУ нефти и газа). В первое время мы в основном решали прикладные задачи и на отсутствие хоздоговоров не жаловались. Однако в 2000-х годах, вследствие передела государственной собственности, появились крупные фирмы, куда на работу из других институтов перешло много сильных специалистов. Возникла так называемая «корпоративная» наука, которая финансируется этими фирмами, решая их производственные задачи.

Фундаментальные исследования, которыми занимаемся мы, бизнес не очень-то интересуют. Так что заключать

Азарий Александрович Баренбаум – один из ветеранов профсоюзного движения, председатель профкома Института проблем нефти и газа (ИПНГ) РАН. Он действующий, активный ученый, кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник Института проблем нефти и газа. Окончил Московский институт нефтехимической и газовой промышленности им. И.М. Губкина в 1968 году и физический факультет МГУ в 1972 году. Область научных интересов: фундаментальные проблемы геологии, космогонии и астрономии. Автор монографий: «Галактика, Солнечная система, Земля. Соподчиненные процессы и эволюция» и «Галактоцентрическая парадигма в геологии и астрономии», а также 350 печатных работ.

Недавно друзья и коллеги поздравили ученого с круглой датой. В юбилейном интервью нашей газете А.А. Баренбаум рассказал о жизни своего института и своей научной теории, которую он вот уже долгие годы отстаивает в непростой борьбе.

контракты с нами никто не спешит. К нам обращаются, только если возникают сложные проблемы, которые фирмы не могут решить самостоятельно. Так что с заказами у нас дела обстоят не лучшим образом.

- А лично вы занимаетесь фундаментальными или прикладными задачами?

- Последние двадцать лет я занимаюсь проблемой происхождения нефти и газа, поставленной в науке два столетия назад. Прикладной ее никак не назовешь. В настоящее время мной разработана биосферная концепция нефтегазообразования, которая эту проблему по-новому ставит и решает. В основу данной концепции положено недавно открытое астрофизическое явление струйного истечения газопылевого вещества из центра нашей и других спиральных галактик. С учетом этого явления удалось доказать, что главной причиной происходивших на Земле глобальных геологических и климатических событий являются космические процессы в Галактике. Это открытие, а также его выводы, относящиеся к происхождению нефти и газа, несомненно, имеют приложения.

- В чем состоит ваша биосферная концепция?

- Эта концепция теоретически объ-

ясняет феномен пополнения запасов нефти и газа на эксплуатируемых месторождениях, установленный начале 1990-х годов в Чечне, Азербайджане и Татарии, а позднее в Мексике и США. Опираясь на имеющиеся факты, она рассматривает нефть и газ как обязательные продукты современного геохимического круговорота углерода и воды через земную поверхность с участием биосферы.

- Как происходит этот геохимический круговорот?

- Извлекая из недр и сжигая на поверхности Земли нефть и газ, человек превращает их в углекислый газ (CO_2), который отчасти растворяется в водах Мирового океана, частично поглощается растительностью, и в еще большем количестве поступает с осадками в виде дождя и снега под земную поверхность. Эти метеогенные воды могут проникать в породы земной коры достаточно глубоко, там транспортируемый ими углерод в результате реакций поликонденсационного синтеза восстанавливается до метана (CH_4) и других углеводородов. Из-за плохой растворимости в воде, последние обособляются, формируя в подходящих геологических условиях промышленные скопления.

Согласно биосферной концепции,

всякое месторождение нефти и газа представляет собой «ловушку» углеводородов, которые поднимаются из недр к поверхности. В ходе разработки месторождений освобождающиеся ловушки пополняются новыми порциями углеводородов, участвующими в биосферном цикле круговорота с характерным временем около 40 лет.

Бытует ошибочное мнение, что синтез углеводородов возможен лишь при высоких температурах и давлениях, присущих глубоким недрам Земли. Однако еще в 1980-х годах российскими учеными теоретически обоснована и экспериментально доказана реальность образования углеводородов в земной коре при температурах менее 100°C. Этот вывод мы недавно подтвердили экспериментами по фильтрации через модельные среды воды с растворенным CO₂.

- А как формировались запасы углеводородов до появления человека, который начал сжигать топливо?

- Разумеется, биосферный цикл

круговорота углерода не единственный. Есть два других: один вызван преобразованием за время порядка миллиона лет захороненной в осадках органики, другой – с характерным временем около миллиарда лет, связан с глубоким погружением углеродсодержащих пород в мантию при субдукции литосферных плит. Эти процессы также учитываются биосферной концепцией, но на других масштабах времени. Таким образом, концепция обобщает теории органического и минерального генезиса нефти и газа, дополняя их механизмом геохимического круговорота.

- Каковы практические следствия из вашей теории?

- Самое главное – появилось понимание, что нефтегазовый потенциал недр нашей планеты не так мал, как принято думать. Он вполне достаточен для энергетического развития современной цивилизации, если извлекать и использовать углеводороды с умом. Необходимо принципиально иной, чем се-

годня, подход к добыче и потреблению нефти и газа.

- В чем должен состоять этот новый подход?

- Во-первых, темпы добычи углеводородов не должны превышать темпов их естественного восполнения в залежах. К месторождениям нефти и газа следует относиться также бережно как к колодцам с водой. Разница в том, что колодцы пополняются за сутки, а месторождения нефти и газа за десяток лет. Замечу также, что современная хищническая добыча нефти и газа не только снижает углеводородный потенциал недр добывающих регионов мира, но и приводит к увеличению содержания CO₂ и других парниковых газов в атмосфере Земли.

Во-вторых, необходимо внедрять ресурсосберегающие технологии добычи углеводородов. Сегодня нефть и газ добывают с использованием гидроразрыва пластов, что уничтожает природные ловушки. Углеводороды начинают накапливаться в других местах, в частности на океаническом шельфе, причем не только в виде нефти и газа, но и в форме газогидратов, где метан входит в структуру молекул воды. Все это резко усложняет и удорожает добычу углеводородного сырья.

В-третьих, если мы хотим сохранить нефтегазовый потенциал своей страны, то должны стараться потреблять углеводороды в пределах тех регионов, где их добываем. Анализ показывает, что в то время как промышленно развитые страны, активно использовать углеводороды, способны накапливать нефть и газ на своей территории, страны-доноры могут истощить нефтегазовый потенциал недр за несколько десятилетий.

- Удалось ли вам отстоять и донести до власти свои предложения?

- Похвастать особо нечем. В естественных науках переход к новым парадигмам всегда встречает ожесточенное сопротивление противников. Тем более в такой экономически значимой и политизированной области, как нефтегазовая. Я вижу свою задачу в том, чтобы доступными мне способами пропагандировать биосферную концепцию, расширяя круг ее сторонников. Хорошо понимаю, что на это уйдут многие годы.

Беседовала Надежда ВОЛЧКОВА

Спасибо всем, кто подписал эту петицию, которую Профсоюз работников Российской академии наук опубликовал на сайте Change.org. В нашем обращении к Правительству и Президенту РФ речь идет о недопустимости дальнейшего сокращения научного бюджета. Профсоюз требует не подвергать секвестру расходы на гражданскую науку при очередной корректировке бюджета, поскольку эта статья и без того недофинансирована, и указывает власти на то, что она постоянно нарушает свои же нормативные документы. Это обращение встретило поддержку в обществе. Под петицией подписалось уже почти 5,5 тысяч человек.

Не режьте науку!

Профсоюз работников РАН считает ситуацию с финансированием науки в стране катастрофической и требует от власти срочно принять меры по ее нормализации.

Не выполнен Указ президента РФ №599 от 7.05.2012 г., который требовал уже в 2015 году довести долю внутренних затрат на исследования и разработки до 1,77% в ВВП (не дотянули и до 1,2%). В связи с уменьшением расходов федерального бюджета на науку из-за кризиса затруднено выполнение другого Указа президента РФ №597 от 7.05. 2012 г., предусматривающего рост зарплат научных сотрудников. Научные организации поставлены в такие условия, что повышение оплаты труда ученых может быть произведено только за счет резкого уменьшения рабочих мест в сфере исследований.

В 2016 году правительство допустило очередной срыв обязательств по отношению к научному сектору. Согласно Поручению Президента России Пр-1369, 2-б, объем расходов федерального бюджета на проведение фундаментальных исследований в процентном отношении к ВВП в 2016 году должен быть зафиксирован на уровне 2015 года. Однако бюджет науки был сокращен более чем на 10%. Еще один, уже официальный, секвестр бюджетной сферы, которым нам грозит правительство, станет новым тяжелым ударом по научно-технологическому потенциалу России.

В исследовательских организациях уже начались сокра-

щения. У институтов нет денег даже на коммунальные услуги, не говоря уже о покупке современного оборудования. В таких условиях вновь набирает обороты утечка мозгов, талантливые выпускники вузов не хотят связывать свое будущее с отечественной наукой. И это в тот момент, когда перед Россией особенно остро встала задача создания и внедрения современных технологий, импортозамещения, укрепления обороноспособности. Выход страны из нынешнего системного кризиса возможен только на волне мощного научно-технического и инновационного развития.

Требуем не допускать дальнейшего снижения бюджетных расходов на науку! Финансирование науки должно быть выведено на уровень, предусмотренный федеральными нормативными актами!

Мы хотим познакомить вас с частью из семи сотен оставленных участниками кампании комментариев. Вот что думают о проводимой властью научной и социальной политике граждане нашей страны.

Я подписываюсь, потому что на глазах падает уровень образования и науки. Уничтожают научные школы. Ситуация безумная: идет замещение профессионалов в этих важных сферах на очередных "эффективных" менеджеров, способных лишь ловить рыбку в мутной воде постоянного бездумного реформирования.

*Александр Плясунов,
Новосибирск*

Наша наука всегда, даже в самые худшие периоды XX века, составляла славу России. Горько смотреть, как ее

сейчас рубят под корень в угоду зажавшемуся чиновничеству.

Евгения Смагина, Москва

Попытки выхода из кризиса за счет науки – суицид!

*Валентин Головачев,
Москва*

Считаю, что указы президента следует выполнять. А тех, кто саботирует их, в отставку! Повышение зарплат должно идти не за счет сокращения штата научных сотрудников. Наши олигархи воруют деньги у народа, а

высококвалифицированные специалисты, на которых, по сути, держится всё государство, вынуждены сводить концы с концами. И ведь со стыда не умрут эти "отцы России", для которых народ – быдло, а учёные, интеллигенция – не заслуживающие уважения винтики построенного ими олигархического государства.

*Татьяна Вшивкова
Владивосток*

Академия наук должна жить и работать, а не выживать и нищенствовать!
Ирина Новокшенова, УланУдэ.

Положение научных работников, особенно молодежи, с каждым годом ухудшается. Аспиранты находятся в бедственном положении и вынуждены вместо проведения научных исследований заниматься поисками средств к существованию. Приборная база не обновляется.

*Павел Пыстин,
Сыктывкар*

Профессорско-преподавательский состав свели по уровню жизни и условиям работы к положению классических рабов: работать днем и ночью, оплачивать публикации и командировки за свой счет, постоянно ждать сокращения, молчать и терпеть!

*Ирина Шорохова,
Петрозаводск*

Научные сотрудники готовы затянуть пояс и продолжать работать за свою копеечную зарплату (собственно, уже многие годы ни на что большее они и не надеются). Но они совершенно не готовы к увольнению (своему или своих коллег), к закрытию любимых институтов, к деградации отечественной науки. Наконец, они не готовы просто так взять и потерять возможность делать свое любимое дело, которое кроме них не умеет делать никто.

*Максим Федотов,
Санкт-Петербург*

Удар по российской науке, который готовится сейчас, будет ощущаться еще много десятилетий. Научное сообщество легко развалить, но без него все будущие достижения мировой науки в России просто некому будет прочитать и понять: публикации можно будет использовать разве что для изготовления самокруток. Обязательно надо остановить этот процесс, пока мы еще не прошли точку невозврата.

*Павел Кайгородов,
Москва*

Считаю, что средства на науку нужно увеличивать, а не уменьшать! Без науки нет государства.

*Владимир Лапченко,
Феодосия*

Правительство с упорством, достойным лучшего применения, выдерживает курс на уничтожение науки.

Страна с кастрированной наукой не может считаться не только сверхдержавой, но и просто нормальным государством. Правительство с курсом на сырьевую экономику и уничтожение науки проводит политику на окончательное превращение России в "банановую республику"!!!!

*Ринат Зиганшин,
Москва*

Я подписываюсь, потому что зарплата научного сотрудника сопоставима по уровню с прожиточным минимумом в РФ, потому что госзадание есть, а финансирования на его выполнение нет, при этом требования по отчетности растут. Уборщицам выдают моющие средства на уборку помещений, а научные сотрудники вынуждены где-то подрабатывать, как-то искать деньги, чтобы купить растворители, реагенты, канцелярию и т.д. Это дико! Более того у институтов нет денег на оплату работы вытяжных систем в институтах, время работы тяг сокращено.

*Елена Келбышева,
Москва*

Академический институт США и Канады имеет не только научное, но и важное стратегическое значение. И сокращать его и так небогатое финансирование может или враг, или друг, а то и совмещающий в себе эти "чудеснейшие два" свойства.

*Кириллин Владимир Михайлович,
Москва*

Полностью согласен с настоящей петицией, поскольку как заведующий лабораторией института ФАНО сам вынужден сейчас проводить кадровые мероприятия, чтобы вписаться в определенный лабораторией бюджет на зарплату. Урезание бюджета (с одновременным отсутствием востребованности научных разработок на рынке реального сектора) привело фактически к постановке вопроса о выживаемости коллективов. Или каждый год старшее поколение будет по собственной инициативе ежегодно урезать себе зарплату, сохраняя ее неизменной для молодой части коллектива, и

так без конца, или молодые будут уходить, а опытным кадрам останется "доживать" столько, сколько позволит ситуация. Считаю, что правительству нужно отказаться от иллюзий простых решений (урежем - и выживут сильнейшие): "выживут" как раз более слабые.

*Борис Валентинович Чубаренко,
Калининград*

Наука - не ферма по производству яиц, она выращивает мозги нации, без которых страна превратится в общество потребления.

*Ольга Губанова,
Москва*

Возвращаются девяностые - власти в первую очередь экономят на науке, образовании и здравоохранении - вместо создания обещанных 20 миллионов новых высокотехнологических рабочих мест. А также идет удушение академических свобод, без которых невозможна наука, и замена на феодальную схему управления научными организациями и вузами.

*Вадим Монахов,
Санкт-Петербург*

Я подписываюсь потому, что при таком уровне зарплат невозможно удержать молодых специалистов. Научный потенциал не электрическая лампочка, которую можно по своей воле включать или выключать. Читая прессу, видишь, что богатые стали еще богаче, а молодые ученые становятся беднее. Если у нас декларируется социальное государство, хотелось бы видеть действия правительства направленные на восстановление социальной справедливости.

*Александр Егоров,
Москва*

Наука - это единственный вид человеческой деятельности, который обеспечивает развитие общества, так как создает абсолютно новое знание. Всё остальное - это применение или повторение уже усвоенных ранее навыков. Именно поэтому человек, уничтожающий науку в собственной стране - или идиот, или предатель. Третьего не дано.

*Ольга Шишкина,
Нижний Новгород*

Недопустимо закрывать перспективы работы российским ученым на родине, недопустимо прекращать финансирование научных работ по всему спектру фундаментальных исследований, недопустимо за счет фундаментальной академической науки решать проблемы загубленной отраслевой и вузовской.

*Ирина Сапрыкина,
Москва*

В ситуации тяжелого экономического кризиса, который переживает страна, только полностью безответственное и некомпетентное правительство будет резать финансирование того единственного, что еще осталось в России способного помочь возрождению экономики - науку. За годы правления нынешнего президента собственное производство в России упало в разы, а в ключевых отраслях - в десятки раз.

Тем, кто сейчас правит страной, мало разрушить ее промышленность - им хочется большего - разрушить теперь и интеллектуальный потенциал нации, ее науку. Призываю всех вместе остановить эту публику, пока мы окончательно не стали банановой республикой

*Николай Галь,
Санкт-Петербург*

Пушкинский биологический центр и сам город Пушкино являются изолированным местом, в котором работают научные сотрудники порядка 10 крупных научных институтов. Нам, как никому другому трудно устроиться на работу в момент сокращения штатов. Уже не говорю о том, что с увольнениями людей в большинстве случаев связаны закрытия тематик и даже научных направлений. Сейчас нужно стараться сохранить тех, кто в эти трудные времена продолжает работать в науке, сохранить то, что реально работает - структуры и коллективы и представляет

Есть ли у нас шанс остановить развал? На этот вопрос многие подписанты дали отрицательный ответ. Скепсис по поводу возможности повлиять на власть выразил и Илья Недолужко из Владивостока, но у него это получилось не так мрачно, как у других: "Есть мнение, что этими петициями получатели, извините, подтираются. Но знаете что? Если молчать, будет только хуже. Подписывайтесь и пересылайте коллегам".

Подписание петиции продолжается. Угроза секвестра научного бюджета никуда не делась.

собой наш российский научный мир во всем его многообразии. Статья расходов на науку не должна быть незащищенной! Она должна отражать понимание со стороны руководства страны важности существования в России науки и прежде всего - фундаментальной науки.

*Виктория Фокина,
Пушино*

Сейчас стало модно вбухивать деньги в армию и военные кампании - как всегда в трудное время, для отвлечения народа от реальных проблем. Если правительство и президент действительно заинтересованы в укреплении обороноспособности страны, им стоит осознать, что наука - инвестиция в обороноспособность, не сиюминутная, но на ближайшие годы.

*Илья Недолужко,
Владивосток*

Подписываюсь под этой петицией по двум причинам. Первое - науке в России уже был нанесен почти невосполнимый ущерб в 90-е годы и новое урезание расходов на науку может ее добить окончательно. Второе - имеются другие статьи расходов, которые могут быть сокращены без всякого ущерба для страны и тех, кого они прямо затрагивают, например, расходы на покупку и аренду иномарок для госаппарата.

*Олег Квятковский,
Санкт-Петербург*

Мой сын серьезно увлечен химией, мечтает поступить в МГУ и заниматься наукой, но, похоже, что он сам себя на эту зарплату не сможет прокормить, не говоря уже о будущей семье. Мы взвесили все "за" и "против", решили, что он будет поступать в медицинский, осваивать профессию хирурга. Очень жаль, но такова жизнь!

*Миргородская Елена,
Оренбург*

Бои в Крыму

Прошло уже два года с момента присоединения Крыма к России, но сотрудники организаций, ранее входивших в Национальную академию наук Украины, до сих пор не имеют возможности спокойно работать. Естественные организационные трудности переходного периода, связанные с "передачей дел", усугубляются тем, что на находящуюся в ведении исследовательских структур привлекательную недвижимость земли, здания, научные объекты нашлось очень много охотников.

Как нам стало известно, расположенный в Симферополе Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крыма, который находится в ведении ФАНО, выгоняют из занимаемых помещений. Сотрудники, работающие в центральном корпусе института, получили предписание покинуть свои кабинеты. В них, согласно распоряжению Совета министров Республики Крым, заселяется Служба судебных приставов. А часть имущества Отдела сельскохозяйственной микробиологии этого НИИ решением сессии Симферопольского районного совета передается в муниципальную собственность. В итоге коллектив института из 300 человек остается без рабочих мест и инструментов. Под вопросом сохранность коллекций микроорганизмов и генофонда эфиромасличных растений.

В столь же непростой ситуации находятся и другие подведомственные ФАНО организации, которые распоряжением Правительства РФ от 7 сентября 2015 года №1743р были созданы на базе региональных учреждений республики Крымская астрофизическая обсерватория РАН, Черноморский гидрофизический полигон РАН, Институт

археологии Крыма РАН, Карадагская научная станция им. Т.И. Вяземского природный заповедник РАН, Всероссийский национальный научно-исследовательский институт виноградарства и виноделия “Магарач” РАН, Никитский ботанический сад -Национальный научный центр РАН. Ни у одной из этих структур имущественные вопросы до сих пор окончательно не решены.

В 2015 году решениями Совета министров Республики Крым была ликвидирована агрофирма ВНИИ виноградарства и виноделия “Магарач” РАН с опытнопроизводственными базами и было выведено из подчинения института опытное хозяйство “Степное”. А еще одним недавним распоряжением крымского Совмина изъяты сооружения винзавода “Ливадия”, в том числе те, где располагается научная энотека коллекционных вин института (более 40 тысяч бутылок). Эта коллекция, имеющая в своем составе уникальные образцы старейшего российского вина, не пострадала даже во время Великой Отечественной войны: в ходе эвакуации и перевозки было утрачено всего четыре бутылки.

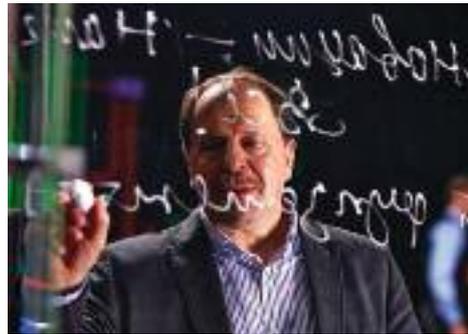
Неурегулированность имущественных отношений усложняет жизнь институтов, даже в тех случаях, когда их не выселяют и не обижают. Сотрудники Карадагской научной станции, включающей уникальный геологический объект один из древнейших вулканов на земном шаре, и биостанцию, где изучают морских котиков и дельфинов, в своем письме к председателю Профсоюза работников РАН пишут, что они “доведены до крайней степени разочарования и пессимизма”. В письме говорится, что невозможность приобрести необходимые для работы оборудование и реактивы, содержать морских млекопитающих, заключать договоры со сторонними организациями ставит под угрозу выполнение госзадания.

Свои проблемы есть и у Института археологии Крыма, который вместе с библиотекой и архивом располагается в здании Крымского федерального университета (КФУ) им. В.И. Вернадского. КФУ отказывается возобновлять с ин-

ститутом договор аренды помещений, которые тот реконструировал и отремонтировал за счет своих внебюджетных средств.

Борьба продолжается. Крымская территориальная организации Профсоюза РАН, сам профсоюз, коллективы институтов ФАНО, РАН, пишут обращения в различные инстанции и надеются, что указания высших органов власти все же начнут выполняться.

Объединение без принуждения?

Совсем скоро сотрудники академических институтов станут без запинки произносить пока еще мало кому знакомую аббревиатуру КПНИ (комплексные программы научных исследований). Вот только какие чувства она будет у них вызывать? Существует опасение, что при внедрении этого нового механизма организации исследований (кооперации без слияния), как и в ходе реструктуризации, не обойдется без принуждения.

В Томске на днях прошла экспертная сессия по программному управлению научными процессами в подведомственных ФАНО институтах. Мероприятие имело высокий статус. Участников приветствовали замминистра образования и науки, замгубернатора Томской области по научно-образовательному комплексу и инновационной политике, главный ученый секретарь Сибирского отделения РАН, директора академических НИИ и вузов, работники ФАНО. Присутствовал и представитель Профсоюза РАН, председатель территориальной профсоюзной организации ТНЦ СО РАН. Г.А. Ивлев.

Презентация системы программного управления проходила в формате деловой игры. В течение двух дней ученые из разных институтов СО РАН и сибирских вузов, сформировавшие предложения по шести КПНИ, строили планы реализации своих программ. Участники сессии моделировали разные этапы деятельности: создание программы, выстраивание системы управления, налаживание взаимодействия между участниками и связей с партнерами, оценка результатов, перераспределение ресурсов. Во многом они опирались на опыт пилотного проекта КПНИ, который осуществляется в Томске. В нем участвуют 10 академических институтов из Томска, Новосибирска, Омска, Екатеринбурга, Перми, Уфы, партнерами которых стали 14 университетов, в том числе зарубежных, и более 15 крупных промышленных корпораций и предприятий.

Руководитель этой программы членкорреспондент РАН С.Г. Псахье считает необоснованным беспокойство ученых в связи с тем, что в КПНИ могут начать загонять силой.

- Для создания КПНИ требуются решения Ученых советов, значит, формально принудить к объединению никого нельзя, - заявил он. - К тому же понятно, что если нет внутренней мотивации, предмета для кооперации, то и результата не будет. Изменение базового финансирования также не может быть механизмом давления. Основная мотивация - новые крупные, прорывные проекты, необходимые для роста и развития институтов.

Отвечая на вопрос, не возникают ли у участников программы проблемы, связанные с распределением средств и результатов интеллектуальной деятельности между членами КПНИ, он сообщил, что средства на выполнение госзаданий у всех групп свои. Что же касается дополнительных источников финансирования (гранты фондов, хоздоговоры, контракты, новые проекты), то под каждое мероприятие заключается соглашение. Так что договариваться по основным вопросам необходимо уже на начальной стадии.

Встречайте трепетную весну, люди Земли. Убейте войну, прокляните войну, люди Земли!

Р. Рождественский, поэма «Реквием»

Отмечать День Победы в Великой Отечественной войне - добрая традиция Государственного геологического музея (ГГМ) им. В.И. Вернадского РАН. Мы склоняем головы перед памятью героев, погибших, защищая нашу Родину от

врага. Мы свято чтим ветеранов, доблестных геологов и горняков, людей мирных профессий, отстаивавших свое Отечество с оружием в руках.

16 октября 1941 года прямо из аудитории на фронт ушли

добровольцами студенты и сотрудники Московского геологоразведочного института, в состав которого ранее входил ГГМ. Большая часть наших коллег воевала в 6-й роте 3-го полка Третьей Московской коммунистической стрелковой дивизии, а также в разведроте и в медсанчасти этого полка. Некоторые дополнили партизанские отряды Подмосковья. Не вернулись с фронта 95 человек.

На нашем нынешнем празднике присутствовали те, кто уцелел, продолжил преподавательскую деятельность и, к счастью, сегодня с нами. Это В.А. Галюк - участник парада Победы 9 мая 1945 г., Т.И. Чемков, Т.Б. Хазанов, В.М. Тригорьев, воспитавшие не одно поколение специалистов-геологов. Вместе с другими участни-

ками встречи они возложили цветы к мемориалу в честь погибших на войне геологов у входа в музей.

С приветственным словом в адрес ветеранов обратился председатель попечительского Совета ГТМ, депутат Государственной Думы РФ, лидер партии «Справедливая Россия» С.М. Миронов. Директор музея С.В. Черкасов передал ветеранам и труженикам тыла низкий поклон коллегам от ли-

ца коллектива Государственного геологического музея. Участник Великой Отечественной войны В.М. Григорьев поделился с присутствующими своими воспоминаниями.

Немеркнущая память о подвиге народа-победителя передается от поколения к поколению. Поздравить победителей пришли представители

Молодежного форума «Лидеры горного дела», студенты отраслевых вузов Москвы, члены клуба «Юный геолог» ГТМ РАН.

Праздничные мероприятия завершились концертом: известные барды-геологи исполнили песни по произведениям поэтов-фронтовиков.

Ася Литова

Проблемы научного сообщества

Существенная роль науки в наш ракетно-ядерный и лазерно-электронный век вряд ли вызывает сомнения даже у тех, кто далек от науки и сталкивается с ее результативными проявлениями только на бытовом уровне. В настоящее время у российской науки, кроме вполне определенных достижений, имеется также ряд известных проблем, значительная часть которых связана с недостаточностью ее финансирования. Но эта проблема не является единственной. Часто называют также фактор не востребоваемости научных результатов и другие обстоятельства. К этому кругу проблем примыкает и другая их совокупность, касающаяся состояния научного сообщества и его реакции на возникающие вызовы. Анализ некоторых проблем из этой совокупности и посвящена настоящая работа.

Науку делают люди. Их деятельность организована в рамках соответствующих учреждений и структур. В нормальных условиях работникам науки нет необходимости отвлекаться от своей профессиональной деятельности на какую-то еще дополнительную активность. Однако ситуация меняется при наличии факторов, мешающих полноценной научной работе. Именно в таких условиях оказалась нынешняя российская наука, в том числе и ее фундаментальная часть, о которой в основном и будет идти речь далее.

До недавнего времени основная часть российской фундаментальной науки находилась в ведении Российской академии наук. Однако эта структура оказалась не в состоянии эффективно отвечать на внешние и внутренние вызовы, и в итоге совокупность бывших академических институтов была передана в ведение вновь созданной структуре – ФАНО.

Как такое могло случиться? Каковы основные факторы, в том числе и персональные, предопределившие такое развитие событий? Казалось бы, сейчас, спустя два с половиной года, уже должны были бы появиться обстоятель-

ные научные исследования случившегося, которое отнюдь не было какой-то абсолютной неожиданностью. Таких исследований нет до сих пор.

Отсутствует, например, анализ событий, связанных с решением Общего собрания Отделения физических наук РАН в мае 2010 г. На этом собрании самого большого отделения академии единогласно было принято обращение к Общему собранию РАН с предложением провести внеочередное Общее собрание РАН, посвященное, в том числе, и накопившимся внутриакадемическим проблемам. Однако это инициатива с помощью административного ресурса была благополучно «замотана». Почему же другие отделения РАН не выразили своего отношения к происходящим и непосредственно их касающимся событиям? Какова была позиция в этом вопросе тогдашнего президента РАН Ю.С. Осипова? Подобные вопросы, выраительно характеризующие состояние академического научного сообщества, остаются без ответа. А без таких ответов вряд ли можно надеяться на эффективное функционирование научного сообщества по защите своих собственных интересов.

У другой структуры научного сообщества – Профсоюза работников РАН – реакция на происходящие события тоже не является адекватной. У профсоюза, как и у Академии наук, все эти годы отсутствовала явная и ясная стратегия действий, учитывающая происходящие в стране и влияющие на состояние науки события. Примечательно, что Профсоюз РАН не провел ни одного митинга или пикета перед президиумом РАН, демонстрируя тем самым свое практически полное согласие с «генеральной линией» РАН.

Одной из сложных конкретных проблем, встающих перед научным сообществом и его структурами, является определение форм участия в общественно-политической деятельности, в том числе непосредственно направленной на защиту интересов науки. С одной стороны, профсоюз, по определению,

не относится к числу политических организаций. С другой стороны, в нынешних условиях при отстаивании интересов научного сообщества он неизбежно попадает и на поле политической активности. В ответ на профсоюзное требование об увеличении финансирования науки нередко вместе с утверждением об отсутствии денег звучит предложение указать их дополнительный источник. Конкретный ответ на подобное предложение подразумевает определенную политическую составляющую (прогрессивный налог, мониторинг расходов и пр.)

Разумеется, профсоюзная структура не в состоянии самостоятельно разработать масштабную программу действий для решения всех относящихся к состоянию науки общественно-политических проблем. Однако Профсоюз РАН объединяет работников науки, среди которых, вероятно, есть и такие, кто по роду своей основной деятельности занимается именно такими проблемами. Что мешает воспользоваться результатами подобных исследований, если таковые имеются? В случае отсутствия таковых упомянутый в начале статьи вопрос о «невостребованности результатов» науки приобретает совсем иную окраску.

Академия наук позиционирует себя как высшее научное учреждение или экспертное сообщество. Между тем, по совокупности множества фактов создается впечатление, что подобные утверждения относятся только к естественным наукам и совсем не касаются, например, вопросов экономики и других «нестественных», но общественно важных наук. В частности, в телевизионных передачах, где обсуждаются подобные вопросы, нередко вместо представителей академической науки фигурируют ученые из других структур. Более того, представителей академической науки явно упрекают в недостатках их профессиональной деятельности. Свежим примером подобного рода может служить популярная передача «Воскрес-

и Профсоюза РАН

ный вечер с Владимиром Соловьевым» 3 апреля 2016 г., посвященная проблемам миграции в России, где был затронут вопрос о связанной с ней преступностью и борьбе с этим злом. Один из участников обсуждения (Багдасаров) заявил, что у правоохранительных органов отсутствует необходимая справочная информация об этнических особенностях различных групп мигрантов, хотя у нас имеется Институт востоковедения и другие организации. Никаких непосредственных возражений или пояснений по данному поводу не последовало.

Почему так происходит? Если академическую науку не приглашают или даже «не пускают» на такие передачи, то почему же подобные факты не становятся достоянием широкой общественности или хотя бы ее научной составляющей?

В связи с этим вырисовывается еще одна проблема. Кого именно представляет пусть даже ученый с академическим значком, когда он выступает на телевидении или в других СМИ? Только самого себя или еще и «высшее экспертное сообщество»? Важность конкретного четкого ответа на такой вопрос видна, например, из известной истории взаимодействия академиков с Петриком В.И., «действительным членом, академиком Российской академии естественных наук, Российской технологической академии, Петровской академии наук и искусств, Международной академии наук, экологии безопасности человека и природы, Почетным членом Европейского университета». Эта история продемонстрировала, в частности, отсутствие базового, научно обоснованного единства в «экспертном сообществе» при заметном желании многих его членов уклониться от обсуждения и анализа острых вопросов, касающихся науки, что имело место и в истории с решением майского 2010 г. Общего собрания Отделения физических наук РАН

Подобные вопросы следует регулярно обсуждать в академических и учеб-

ных институтах на специально созданных для этой цели или близких по тематическому спектру семинарах. Такие семинары имеются, например, в ИНИОН (рук. А.И.Ракилов), в Институте общей физики («Форум ИОФ РАН») и в некоторых других институтах. Однако такая практика пока еще не получила широкого распространения, что является одной из причин ослабленной реакции научного сообщества на происходящие неблагоприятные изменения бытия российской науки. В итоге вместо возможных осмысленных, организованных и конкретных действий со стороны членов научного сообщества наблюдается лишь раздраженные сетования по поводу административно-бюрократического усердия различных наднаучных структур типа МОН или ФАНО. Для изменения такой ситуации в нужную сторону требуется большая целенаправленная научно-организационная работа, которую в той или иной степени могли бы взять на себя ученые советы институтов, профсоюзы и другие общественные организации ученых.

Общественно-политическая активность членов научного сообщества, естественно, реализуется на основаниях, общих для всех российских граждан. В то же время работники науки имеют определенные профессиональные особенности, которые они могут в процессе этой активности демонстрировать независимо от конкретных политических симпатий или пристрастий. Речь идет, в частности, об умении всесторонне анализировать факты, о понимании необходимости их определенной полноты, о системности подхода и его логической непротиворечивости и т.п. Именно такие элементарные принципы чаще всего нарушаются в публичных «дискуссиях» или «ток-шоу», регулярно демонстрируемых по главным каналам российского ТВ. Массовый зритель вполне может из созерцания таких баталий прийти к выводу, что это и есть научные дискуссии, поскольку, в частности, в них нередко участвуют вроде бы настоящие ученые.

Подобные заблуждения отнюдь не безобидны, поскольку полуправда может быть опаснее откровенной лжи. Ситуация усугубляется еще и тем, что некоторые действующие ученые порой очень легко пренебрегают основными принципами своей профессии и слишком приближаются к тому, что именуется неблагозвучным словом «лженаука».

Борьба с профанацией науки во всех ее формах является одной из основных задач научного сообщества. К сожалению, успехи на этом фронте пока еще мало заметны. Мало заметны они и в области популяризации, пиара науки, особенно в тех ее областях, которые представляют непосредственный интерес для самого широкого круга читателей, слушателей и зрителей. В этом деле нельзя ограничиваться, например, повествованием о гравитационных волнах или причинах старения, не уделяя при этом достаточного внимания научным моделям экономики, выхода из очередного кризиса и т.п. Вопросы экономики и новейшей истории могут обратить на себя и на российскую науку большое заинтересованное внимание, особенно в год предстоящих осенних выборов в Госдуму.

Научному сообществу надо быть максимально готовым к этому и возможным другим последующим событиям и не повторять ошибок недавнего прошлого. Некоторое время назад, когда на Украине стали разворачиваться бурные события, вдруг выяснилось, что российская наука фактически не занималась историей Новороссии, оставив ее на откуп своим украинским коллегам. Этот пример иллюстрирует ситуацию, противоположную той, которая описывается словами «невостребованность науки». Необходимых научных результатов для возникшего запроса просто не оказалось в наличии. Такие упущения не способствуют повышению авторитета науки и могут дорого обходиться обществу. На ошибках надо учиться и, желательно, не только на своих собственных. А для начала такие ошибки нужно хотя бы замечать, что ни в РАН, ни в Профсоюзе РАН, к сожалению, на должном уровне пока еще не происходит.

Александр САМОХИН

**С 20 по 24 июня в г. Переславль-Залесский пройдет
Всероссийская (XXI Поволжская) ассамблея
Профсоюза работников РАН. Основная тема мероприятия
- «Стратегические, тактические и оперативные задачи
профсоюза».**

Ожидается прибытие многочисленного «административного десанта» от ФАНО и других структур для обсуждения производственных и социальных вопросов.

Культурная программа: посещение музея-усадьбы «Ботик Петра», автобусная экскурсия по городу, спортивные соревнования.

Оргкомитет принимает к рассмотрению предложения по повестке ассамблеи (bogomol@appl.sci-nnov.ru).

Подробная информация – на сайте профсоюза

Центральный Дом ученых приглашает в мае 2016

Москва, 119034, Трехпестенка, д. 16

6 ПЯТНИЦА

**«НА ЛЮБОВЬ СВОЕ СЕРДЦЕ
НАСТРОЮ...»**

Ко дню рождения Булата Окуджавы
Большой зал - 19ч.

7 СУББОТА

**Концерт
ТАТЬЯНЫ ФИЛИМОНОВОЙ**

К 80-летию выдающегося
гитариста-семиструнника СЕРГЕЯ ОРЕХОВА
Большой зал - 19ч.

10 ВТОРНИК

К. Листов Оперетта
«СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ВАЛЬС»

Большой зал - 19ч.

11 СРЕДА

Концерт солиста Большого театра,
театра Геликон-опера и театра Новая Опера
ДМИТРИЯ СКОРИКОВА - бас

Большой зал - 19ч.

12 ЧЕТВЕРГ

Концерт
ВЛАДИСЛАВА КОСАРЕВА

Большой зал - 19ч.

13 ПЯТНИЦА

**КОНЦЕРТ
академического мужского хора
МОСКОВСКОГО ИНЖЕНЕРНО-ФИЗИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА (ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

Большой зал - 19ч.

14 СУББОТА

«ГОЛОСА ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ»

Большой зал - 17ч.

18 СРЕДА

Концерт ансамбля
«БАРХАТНЫЙ СЕЗОН»

Большой зал - 19ч.

19 ЧЕТВЕРГ

Юбилейный вечер
«ВАЛЕРИЙ СЕМИН СОБИРАЕТ ДРУЗЕЙ»

Большой зал - 19ч

20 ПЯТНИЦА

Вечер, посвященный памяти
ВЛАДИМИРА ТРОШИНА

Большой зал - 19ч.

25 СРЕДА

Концерт **АЛЕКСАНДРА БИЧЕВА**

Большой зал - 19ч.

26 ЧЕТВЕРГ

Вечер, посвященный творчеству
ЛЕОНИДА ДЕРБЕНЕВА

Большой зал - 19ч.

28 СУББОТА

«БЕЛАЯ СИРЕНЬ»

**Государственный академический
русский концертный оркестр
«БОЯН»**

Большой зал - 17ч.

АНЕКДОТЫ

Девиз Министерства образования
РФ: НЕ УМНИЧАЙ!

В XXI веке побеждают не те страны,
по столицам которых разъезжают
танки, а те, где по улицам гуляют
счастливые люди.

Большинство россиян не осуж-
дают офшоры чиновников, Они и
сами вывели бы что-нибудь в оф-
шоры, но всё уходит на квартплату
и продукты.

Новый враг России еще не назна-
чен. Но россияне уже готовы все
стерпеть лишь бы его победить.

Беднота тонет в трюме, но боится
барахтаться, ведь если раскатать
лодку, у господ на верхних палубах
может пролиться шампанское.

Зачем развивать экономику, если
можно ввести уголовную ответствен-
ность за отрицание её величия?

Чтобы увеличить количество денег,
получаемых бюджетниками, пред-
ложено выдавать им зарплаты толь-
ко сторублевыми купюрами.

Россияне впервые за восемь лет
стали тратить на еду 50% доходов.
Так много жители нашей страны не
ели никогда.

Любой человек, живущий на одну
пенсию, автоматически считается
постыщимся круглый год.

Лекарства так подорожали, что
скоро мы будем дарить их друг
другу на день рождения, чтобы
дожить до следующего.

Мы живем в правовом государст-
ве. Просто у кого-то прав больше,
а у кого-то меньше.

<http://www.ras.ru>
в разделе «Профсоюз работников РАН»

**НАУЧНОЕ
СООБЩЕСТВО**

Газета Московской региональной
организации Профсоюза работни-
ков Российской
Академии наук

Главный редактор Владимир ЮРКИН

119334, Москва, ул. Бардина, 6/30, тел. (8499)135-5577, (8499)135-3032

E-mail: ispolkom_mos@gambler.ru

Выпускающий редактор Надежда ВОЛЧКОВА, nadv@inbox.ru

Дизайн и верстка Николай АНДРЕЮШОВ

Свидетельство о регистрации тер. упр. МПТР России

ПИ №1-00653 от 29 марта 2002 г.

Тираж 1000 экз. * Сдано в печать 10.05.2016 г.

При перепечатке ссылка на «НС» обязательна

Отпечатано в ППП "Типография "Наука" РАН. 121099, Москва,

Шубинский переулоч, д. 6 * Распространяется бесплатно

Редколлегия

Баренбаум Азарий Александрович

Волчкова Надежда Владимировна

Демченко Николай Григорьевич

Калинушкин Виктор Петрович

Миронов Анатолий Степанович

Прохогина Светлана Викторовна

Соловьев Эдуард Геннадьевич

Селитринникова Раиса Петровна

Юркин Владимир Акимович